

Илья Пожаров. Без описания. Рисунок из телеграм-канала художника @Ohhhh it's my... Фото из @wargonzo

Беседа с участником специальной военной операции

Идея защиты русского мира

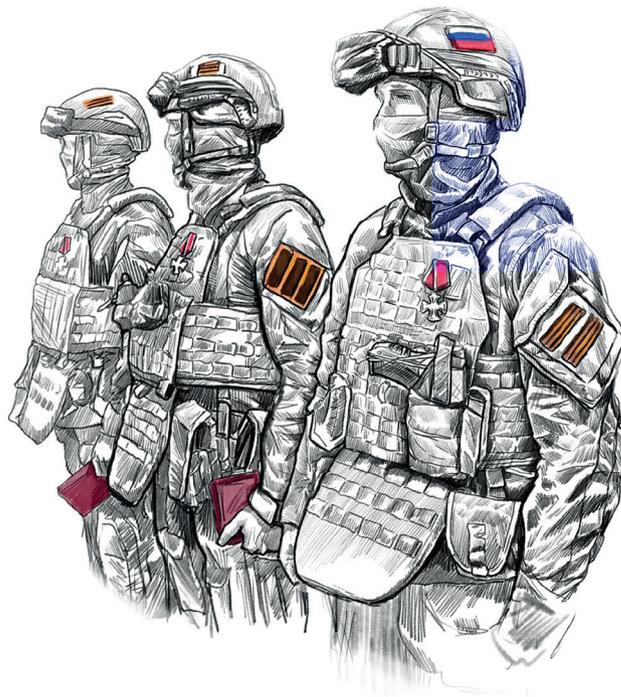
От редакции

По причинам военного характера мы не называем имя земляка, русского бойца, военная судьба которого начиналась так: «В 2015 году я сказал родителям, что поехал грузить гуманитарку в Ростов, а сам ушёл добровольцем в Вооружённые Силы Новороссии...»

– В 2014 году, когда стала обостряться ситуация в Украине, сколько тебе было лет, что ты делал?

– Я учился на предпоследнем курсе в педагогическом институте Иркутска по специальности «Педагогика и психология». Меня напрягло, когда вся эта ситуация началась, хотел сразу бросить учёбу и уехать туда, где развивались основные события. Понимаете, я был сыном офицера, воспитан в любви к армии, хотя сам и к службе-то был негоден по здоровью.

Илья Пожаров. Без описания. Рисунок из телеграм-канала художника @Ohhhh it's my... Фото из @wargonzo

Но меня отговорили: мол, война не убежит, а вышка – диплом – получить всё-таки надо. Вышка может убежать! Вот так и случилось, что только летом пятнадцатого года, сразу после защиты диплома, я через своего знакомого нашёл возможность стать добровольцем в Вооружённых Силах Новороссии. А взяли меня туда спокойно, я только справку от нарколога показал, что не наркоман. И получил удостоверение: «Народное ополчение Луганщины». Это удостоверение даёт к тому же разрешение на оружие.

– А семья как отреагировала на такое решение?

– Семье ничего не сказал. Я занимался добровольчеством с 2010 года, с того времени, как начал учиться в институте. Принимал участие в мероприятиях МЧС, занимался поиском пропавших людей. Дома сказал только, что поехал в Ростов помогать разгружать гуманитарку. А на самом деле поехал в район боевых действий.

Вернулся через месяц. Из-за контузии. Вот тогда мать уже узнала. Внешней травмы не было, а сотрясение очень хорошее было. Удар по психике тоже. Раньше даже и не предполагал, что может так быть.

Долго в себя приходил, около года. Пытался тут, в Иркутске, как-то работать. Но тут и там – это были разные картины мира. Я места не находил себе, поэтому в 2017 году опять собрался и поехал.

За год моё подразделение поменяло место дислокации, номера, стало больше похоже на профессиональную армию. Меня зачислили в снайперский взвод отдельного отряда специального назначения.

– Тебе удалось пройти подготовку?

– Нас учили на базе. Неплохо учили. Практике и теории снайперского дела. Мне, гуманитарю, справиться и понять определённые математи-

Илья Пожаров. «Змей».
Человек живёт пока о
нём помнят. Рисунок
из телеграм-канала
художника @Ohhhh it's my..

ческие таблицы было тяжело, но старался разобраться в этой непростой работе. Сегодня я ни в коем случае не могу назвать себя профессиональным снайпером. Оператор снайперской винтовки. Разницу можете почувствовать?..

– Но всё-таки почему поехал туда?

– Я считаю, что Украина, Беларусь – все наши близкие люди. Я русского определяю не по цвету кожи или внешнему виду, а по его мировосприятию. Заступить за русских людей рвался! Понимаешь, да?

Помнишь, из-за чего произошёл Майдан? За соединение с ЕС голововали люди с Западной Украины. А после переворота в Киеве другие области имели право на самоопределение. Они (украинцы) вместо того, чтобы выбор этих республик принять, устроили там резню, бойню. Я для себя сразу понял, что это несправедливо. А когда увидел, как гражданское население топили, убивали, насиловали, для меня вообще уже никаких вопросов не было. Сомнений не было, что противника, если он будет представлять угрозу моему государству или русскому человеку, я буду без угрызений совести уничтожать...

– Дома тебя поддержали? Отец-офицер...

– Женат я не был. А родители меня не поддерживали. В общем и целом, они понимали, как ситуация должна разруливаться, но пытались убедить меня, что это не моё дело – и по здоровью не годен (категория В), и контузия с пятнадцатого года. Ну а моё мнение: если у человека есть понимание, куда он идёт, то категории годности тут не при чём.

– А что война для человека? Работа, кайф...

– Война для человека – это обязанность. Для женщин обязанность – родить, воспитать ребёнка, поддерживать быт. У мужчин – война нормальное состояние. Ты отнимаешь жизнь у другого человека не потому, что тебе нравится это делать, а потому, что ты защищаешь своё.

Есть люди, которые получают кайф от убийства, от страдания других людей. Не все умеют поддержать в себе опрятность внутреннюю не применять силы больше, чем достаточно. То есть ты постоянно на краю, шагнёшь – и дальше уже не факт, что ты человек. Как бы это объяснить?

Представь, что есть у тебя начальник. Он так себе человек, и хочется тебе ему в лоб дать, но ты такого не сделаешь, потому что последствий испугаешься – уволят, засудят. В обычной жизни есть внешние ограничения, которые и внутри тебя стопорят, блоки. А там этих блоков нет. У тебя там есть автомат. Вот тебе дадут его и говорят, что вон там противник, иди, вали его...

– В Бога веришь?

– Я очень редко встречал там людей, которые не верят совсем.

– Ты не разочаровывался в своей вере в правду, добро?

– Нет. Идея защиты русского мира – она не только философам понятна, она и в жизни простому человеку близка. Сейчас преподаю ребятам основы безопасности жизнедеятельности.

Если кто-то гордится собой: мол, крутой, и машина у меня крутая... О-о-о, я прекрасно знаю, что ты, равно как и твоя машина, расстреливаешься из одного пулемёта... Война нам потом не простит любовь к материальным ценностям.

– А школьникам часто про войну рассказываешь?

– Я ещё до начала СВО регулярно об этом говорил, потому что было ясно, чем дело кончится. Я считаю, они должны быть готовы. Занимаются у меня в военно-патриотическом клубе: НВП (начальная военная подготовка), обращение с оружием.

Из второй поездки я вернулся через полгода и решил, что тут тоже жизнь надо устраивать. И было похоже, что тут я толк тоже могу принести.

– Теперь расскажи про февраль, про прошлый год...

– Честно, думал, всё начнётся постепенно, введётся помедленнее в рамках политических понтов... Но нет. Всё сразу и серьёзно. У меня за этот год умерло почти тридцать близких человек.

Илья Пожаров.
Освящение боевого
знамени. Сюжет взят
с канала @armyZO.
Рисунок из телеграм-
канала художника
@Ohhhh it's my...

П

– Сложно было уехать на СВО?

– Меня с работы отпускать не хотели. Но это моя война – там мои ребята. Когда поехал на СВО, мать поседела. Маме потом звонил, говорил, что грузим тушёнку.

В июне я вернулся, один раз ездил. Теперь поеду, если (когда) мобилизуют. Сам сейчас не планирую, потому что у меня теперь семья, здесь занимаюсь гуманитаркой, плюс веду ещё курсы начальной военной подготовки.

– Что бы ты хотел сказать ребятам, которые сейчас собираются, хотят поехать на СВО?

– То же самое, что говорю своим ребятам на курсах с 2017 года. Готовьтесь. Тренируйтесь, это будет не последняя война. Мужчинам свою Родину надо защищать – это норма. Стыдно, что, когда началась СВО, некоторые люди из списка моих бывших знакомых уехали кто в Грузию, кто куда ещё. И мне позвонили пять! (пять!) девчонок и спросили: «А как добровольцем записаться?» Я говорю: «Ты что! Сиди дома, детей рожай!» «Нет, я хочу там фельдшером, я хочу там ещё как-нибудь, давай адрес». Я сказал, как хочешь – так расхочешь. Помогать не стал. Я считаю, что там женщинам делать нечего. Психику это меняет очень сильно, особенно женщине. Вы ведь более чувствительные люди. Это страшно, когда женщина меняется. Лучше семьёй занимайтесь. А мужики – да. Готовьтесь.

Беседу провела Варвара Жукова